

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ДНИ ПОСТА

10 тем для изучения и обсуждения за столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Тиша бе-
Ав: книга Эйха»: почему город лишь «как» вдова, что значит
утешить его и как народ может уйти в изгнание от избытка
услужливости. Рав отказывается заканчивать на грустной
ноте: восстановление, говорит он, зависит от нас.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в дни поста

-
- 01 Все слёзы — за три недели
 - 02 Второй Храм — лишь передышка
 - 03 Город великий, а не многолюдный
 - 04 Как вдова — но она не вдова
 - 05 Утешение — не соболезнование
 - 06 Друг, враг, угнетатель
 - 07 Изгнанные от избытка услужливости
 - 08 Пути Циона скорбят
 - 09 Враг изнутри
 - 10 Жертва, которой ждут
-

Все слёзы — за три недели

ВВЕДЕНИЕ

Если бы на каждый погром писали книгу плачей, а на каждое испытание — пост, в году не осталось бы ни одного радостного дня. Наши мудрецы предпочли сосредоточить всё между 17 таммуза и 9 ава: в период Бейн а-мецарим.

ВОПРОС

Зачем собирать все трауры в один и почему национальный траур — самый трагический?

ОТВЕТ

«Все гонители её настигли её в теснинах», бейн а-мецарим (Эйха 1:3).

Разрушение Первого Храма, говорит Рав, включает все остальные трагедии нашей истории, вплоть до Шоа и драм, которые мы переживаем до сих пор. Эйха оплакивает не одно событие: она оплакивает все драмы, пережитые еврейским народом или которым предстоит быть пережитыми.

Национальный траур — самый трагический. Пока у народа есть возможность защищаться, осуществлять себя, сражаться самому, он на войне, как на всякой войне: бывают победы и потери. Но когда его лишают всякой возможности жить в относительной независимости, он теряет все силы.

Сегодня у нас есть государство; это не идеал, но у нас есть средства защищаться и показать, на что мы способны. Если нам это не удаётся как следует, значит, нас подтачивают и изнутри.

ВЫВОД РАВА

Если нам это не удаётся как следует, значит, нас подтачивают и изнутри.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Сосредоточить слёзы — значит и уберечь свои радостные дни. Как наша семья хранит память о своих утратах, не давая горю заполнить весь год? Есть ли у нас момент, отведённый для того, чтобы вспоминать вместе?

Второй Храм — лишь передышка

ВВЕДЕНИЕ

Йехезкель, начертивая планы будущего святилища, рисует Третий Храм, а не Второй. И когда Кореш разрешает возвращение из Вавеля, в Страну Израиля поднимаются лишь сорок тысяч.

ВОПРОС

Если Второй Храм был лишь этапом, чему он должен был научить народ — и чему учит нас сегодня?

ОТВЕТ

Наши мудрецы: строительство Второго Храма не было призвано длиться долго.

Это была, говорит Рав, передышка, перемена в истории Израиля, этап, призванный дать народу осознать. Вернулись лишь сорок тысяч олим, тогда как основная масса изгнанников осталась в Вавеле, когда Кореш в минуту милости разрешил возвращение.

И всё же Рав отказывается заканчивать на грустной ноте. То, что Ирмея говорил две тысячи лет назад, пережило наше поколение: сначала драма последней войны, затем та улыбка, которую Б-г подарил еврейскому народу, дав ему, как во времена Второго Храма, возможность восстановить свой народ и свою страну.

Деятельная память — постоянно осознавать это и извлекать урок: Второй Храм, набросок возрождения, не продержался. Нельзя, чтобы то, что было нам возвращено, в свою очередь осталось лишь наброском, — и это зависит от нас.

ВЫВОД РАВА

Деятельная память — постоянно это осознавать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Набросок может стать произведением или остаться черновиком. Какой замысел нашей семьи остался наброском? Что зависит от нас, и только от нас, чтобы он на этом не остановился?

Город великий, а не многолюдный

ВВЕДЕНИЕ

Эйха открывается словами «город раббати ам». Часто переводят: город, столь многолюдный. Рав поправляет: раббати означает не «многочисленный», а «великий».

ВОПРОС

Что составляет величие народа и где начинается его гибель?

ОТВЕТ

«Как одиноко сидит город, великий народом!» (Эйха 1:1).

Йерушалаим выделялся величиим своего народа, а не его количеством. Как только качество начинают измерять количеством, говорит Рав, потеря сути огромна.

Ибо народ Израиля — прежде всего не клан, не совокупность: он состоит из личностей. Когда личность не строит себя — по отношению к себе и к своей семье, — она подобна больной клетке внутри народа, которая мало-помалу поражает все остальные. Мы видим нашу историю как целое, но исходя из каждого: всё зависит от того, как он действует, как осуществляет себя, как проецирует себя через других.

А священный принцип этого строительства — отношение мужа к жене и отца к сыну, то самое, что соединяет Б-га и общину Израиля. Чтобы оно работало хорошо, им должна управлять любовь.

ВЫВОД РАВА

Мы всегда видим нашу историю как целое, но исходя из каждого из нас.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Семья тоже не измеряется числом. Пусть каждый скажет, что он сам вносит в величие нашего дома — и что ему ещё предстоит построить в себе, чтобы не ослаблять других.

Как вдова — но она не вдова

ВВЕДЕНИЕ

Первый стих Эйха сравнивает город с вдовой. Текст не говорит, что он вдова: он говорит, что он как вдова. Следующий стих добавляет, что он плачет ночью и слёзы на его щеках.

ВОПРОС

Почему сравнивать Йерушалаим с вдовой, а не с одинокой или отвергнутой женщиной, — ведь её супруг не умер?

ОТВЕТ

«Стал он как вдова» (Эйха 1:1); «Горько плачет он ночью, и слёзы на щеках его» (Эйха 1:2).

Йерушалаим — как вдова, а не вдова в действительности: супруг этой «вдовы» ушёл очень далеко, не оставив адреса. Это не значит, что она может устроить жизнь с другим. Ей нужно ждать, и он появится. У разведённой был разрыв, и лучше забыть; вдова же не перестаёт оплакивать своего супруга. И Б-г говорит устами Своего пророка: думаешь, Я дам тебе разводное письмо? Ты можешь ждать — Я никогда тебя не отвергну.

Поэтому она плачет ночью. Ведь этот народ не умеет плакать: ему запрещено плакать о своей участи, запрещено даже вздыхать. Это и способ защиты — всегда быть в радости, не показывать, что утратил всякую надежду. Если плакать и позволено, то ночью, втайне.

А днём видны следы слёз на её щеках: ночь отметила её лицо, но не опустошила её дух.

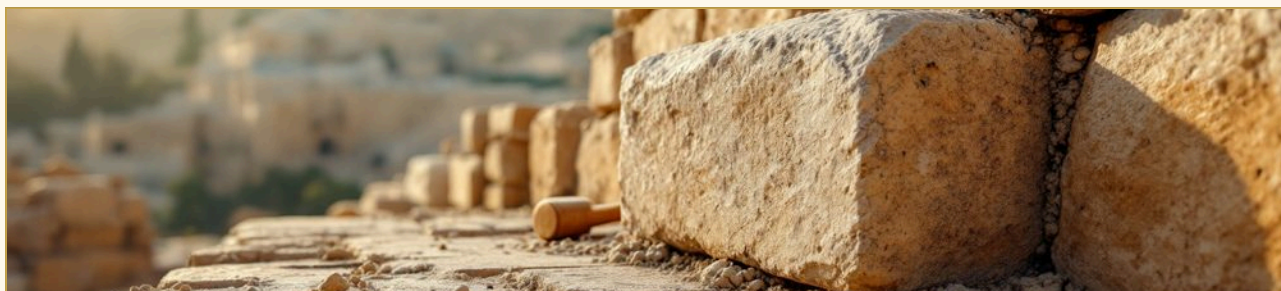
ВЫВОД РАВА

Ни в какой момент еврейский народ не может быть покинут.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть горести, которые показывают только ночи, и дома, где никто не знает, кто плачет. Достоинство ли это — или одиночество? Кто за этим столом несёт что-то, о чём никому не говорит, — и что нужно, чтобы он смог сказать об этом здесь?

Утешение — не соболезнование

ВВЕДЕНИЕ

«Нет у него утешителя». Рав останавливается на этом слове. Утешить Йерушалаим — не значит выразить ему соболезнование, как делают из сочувствия или уважения к семье в трауре.

ВОПРОС

В чём истинное утешение Йерушалаима — и что, по Раву, значит быть сионистом?

ОТВЕТ

«Нет у него утешителя из всех любивших его» (Эйха 1:2).

Его утешение — в собственном восстановлении: в том, что он не хочет потерять связь, соединяющую его с его землёй. Дарование земли предшествовало дарованию Торы, потому что жизнь народа, отражения будущего мира, могла быть лишь через землю — предназначенную не ради её земных богатств, а ради богатств духовных.

Об этом постоянная молитва: трижды в день — о восстановлении Йерушалаима и возвращении в Цион. Быть настоящим сионистом, говорит Рав, — значит сделать Йерушалаим своим краеугольным камнем; другого сионизма нет. Ибо Цион соединяет Санхедрин, Храм и царский дворец. Этих трёх составляющих нам ещё недостаёт, но мы в пути.

И всякий раз, оплакивая Первый Храм, мы оплакиваем утрату нашей идентичности, нашей земли и нашего святилища.

ВЫВОД РАВА

Быть сионистом, настоящим сионистом, — значит сделать Йерушалаим своим краеугольным камнем.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Утешить человека — не только посочувствовать: это помочь ему восстановиться. Кто вокруг нас ждёт не столько наших слов, сколько нашей помощи, чтобы подняться? И какой «краеугольный камень» мы закладываем в наш собственный дом?

Друг, враг, угнетатель

ВВЕДЕНИЕ

«Все друзья его изменили ему, стали ему врагами». И затем: «Угнетатели его стали во главе». Эйха употребляет несколько слов для противника, и Рав тщательно их различает.

ВОПРОС

Какая разница между оев и цар и что происходит, когда один становится другим?

ОТВЕТ

«Угнетатели его стали во главе, враги его благоденствуют» (Эйха 1:5).

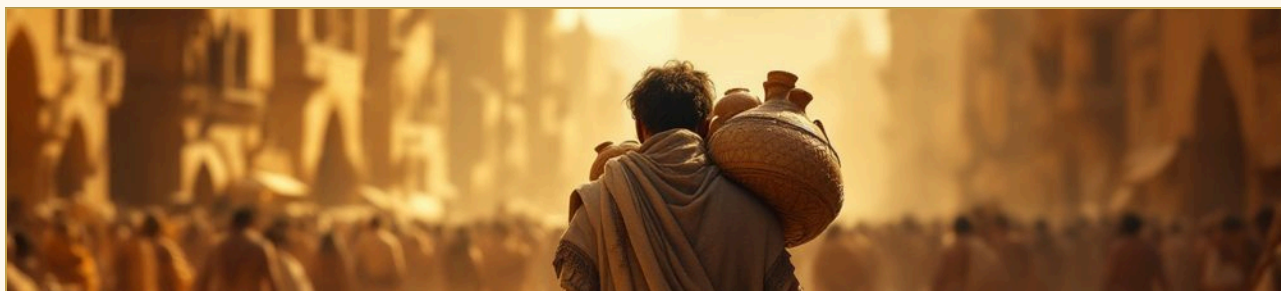
Оэв, любящий, и оев, враг: разница в йуд и хей. Оев — враг, с которым можно жить в добрых отношениях: он нас ненавидит, но с ним ведут дела, поддерживают добрососедские отношения; в глубине души он нас не любит. Цар, угнетатель, открыто заявляет о своей ненависти. А те, кто называл себя нашими друзьями, когда нужно было доказать свою любовь, часто оказывались ойвим: любовь по расчёту, терпимость, а не настоящая любовь.

Драма начинается, когда ойвим становятся царим и именно они занимают командные посты. Где, спрашивает Рав, те люди, которых когда-то выбирали за то, что они доблестны, боятся Б-га, ненавидят корысть? На их месте те, кто ведёт кампанию под лозунгом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть дружбы, которые держатся, лишь пока приносят выгоду. Умеем ли мы распознать среди наших отношений те, что выдержали бы испытание? А мы сами — для кого мы были бы настоящим другом в день, когда это чего-то стоит?

Изгнанные от избытка услужливости

ВВЕДЕНИЕ

«Ушла Йехуда в изгнание от бедствия и от тяжкого рабства; поселилась среди народов, не нашла покоя». Рав читает эти две причины не так, как можно было бы ожидать.

ВОПРОС

О какой бедности и каком рабстве говорит Ирмея — и как щедрость может стать раболопием?

ОТВЕТ

«Ушла Йехуда в изгнание от бедствия и от тяжкого рабства», ме-они у-меров авода (Эйха 1:3).

Есть бедность материальная, но есть и бедность духа. Достаточно открыть глаза, чтобы увидеть, как ненависть распространяется в народе между партиями, позициями и разными взглядами, — и это делает нас уязвимыми для тех, кто нас преследует.

Что до избытка рабства: мы хотели всем угодить, проявить слишком большую открытость, терпеть, давать, служить. Мы отдали слишком много, мы платили собой, и эта щедрость духа оказалась раболопием. В области духа следовало отстаивать свои собственные ценности; мы же предпочли войти в образ мысли других.

Изгнанники вошли во вкус своего положения изгнанников. Бейн а-мецарим — это и это тоже: быть пленником прочтения Торы, которое хотели приспособить, чтобы найти своё место среди народов. Передавать послание — да; позволять себе его подгонять — нет.

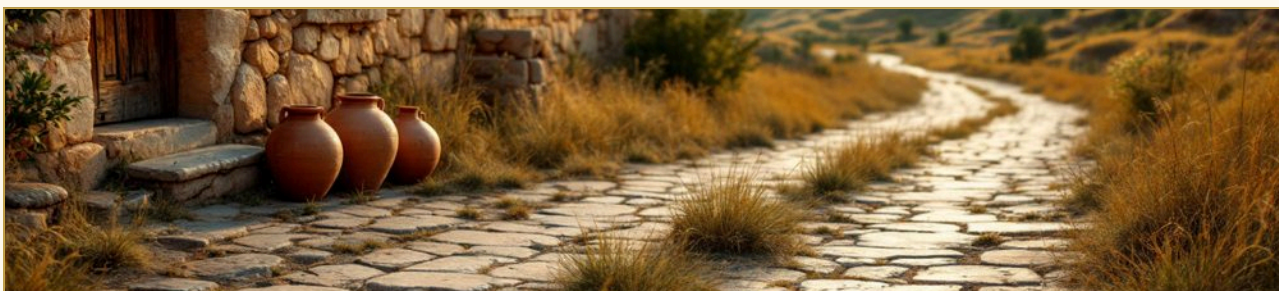
ВЫВОД РАВА

Мы предпочли войти в образ мысли других народов и заплатили за это по счёту.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть щедрость, которая возвышает, и щедрость, которая унижает дающего. Кому мы даём, чтобы нас любили, а не из доброты? И что нужно перестать уступать в этом году, чтобы остаться верными тому, кто мы есть?

Пути Циона скорбят

ВВЕДЕНИЕ

«Пути Циона скорбят, ибо нет идущих на праздник». Трижды в год поднимались в Йерушалаим. Рав напоминает зачем — и что теряется, когда эти пути пустеют.

ВОПРОС

Почему паломничество было жизненно важно и чего стоит соблюдение, которое ни к кому не ведёт?

ОТВЕТ

«Пути Циона скорбят, ибо нет идущих на праздник» (Эйха 1:4); Мишна Таанит 4:8.

На три праздника поднимались, чтобы духовно восстановиться, завязать новые связи, побыть рядом с духовными вождями народа. Ходили из одного дома учения в другой, чтобы послушать учителя, воспитателя, судью: суды заседали у городских ворот, стражи города. Это не была увеселительная поездка на каникулы.

Ибо галаха, соблюдаемая со всей строгостью, но прожитая в замкнутости, ничего не стоит, если она не обращает меня к другому: это иная форма идолопоклонства. Я заперся в обрядах, которые не обращают меня ни к ближнему, ни к моему обществу, ни к моему народу.

Великой заботой стражей города было и будущее. Йом Кипур и 15 ава были самыми счастливыми днями года: девушки выходили в одолженных одеждах навстречу своим женихам. Нужно было строить будущее на новых семьях.

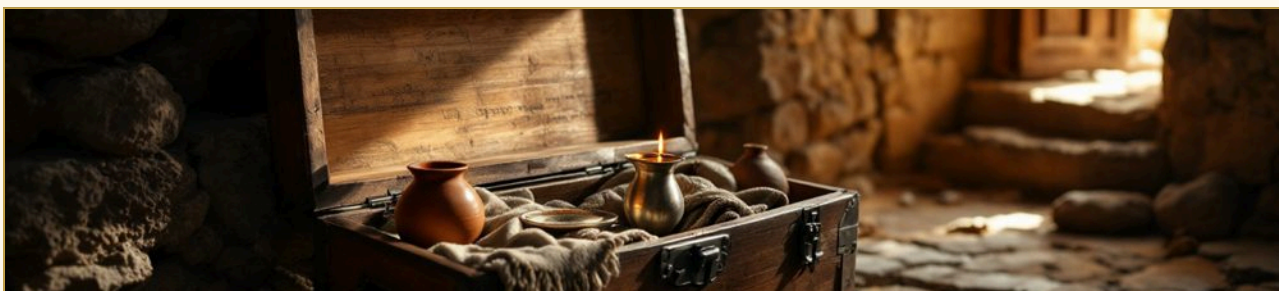
ВЫВОД РАВА

Если эта галаха не обращает меня к другому, она ничего не стоит.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши праздники тоже могут стать пустыми дорогами. Кого мы могли бы навестить, пригласить или выслушать в ближайший праздник, чтобы он вывел нас за наши пределы? И какой обычай нашего дома выиграл бы, если бы открылся другим?

Враг изнутри

ВВЕДЕНИЕ

Эйха обвиняет гонителей, но Рав читает дальше: Израиль знает, что не безупречен в этом изгнании. А в конце урока его спрашивают, как говорить о единстве, когда противник — внутри самого народа.

ВОПРОС

Если враг внутри, откуда может прийти спасение?

ОТВЕТ

«Вспомнил Йерушалаим во дни бедствия своего все драгоценности, что были у него издревле» (Эйха 1:7).

Израиль пренебрёг своими ценностями, своими ориентирами, своими критериями; он хотел эмансипироваться, как другие народы. Хуже того: его детьми манипулировали. Когда дети больше не получают воспитания, достойного их родителей, будущее народа под угрозой. И если враг внутри, кто придёт на помощь извне?

Что остаётся спасительной соломинкой — это держаться своей собственной истории: чтобы Йерушалаим во дни своей бедности вспомнил о драгоценностях, которыми владел.

Что же до единства, Рав его не идеализирует: мы никогда не будем народом одной отливки, мы родились из двенадцати колен. Но есть общие знаменатели, которые нельзя упускать из виду: Тора, земля и народ. А ключ, говорит он, — в воспитании.

ВЫВОД РАВА

Мы никогда не будем народом одной отливки, единым монолитом. Мы сложились из двенадцати колен.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Семья тоже не одной отливки. Каковы наши «общие знаменатели» — то, чего мы никогда не хотим потерять, несмотря на различия? Пусть каждый назовёт один и скажет, что он делает, чтобы его передать.

Жертва, которой ждут

ВВЕДЕНИЕ

Урок завершается молитвой: «Обрати нас к Себе, Г-споди, и мы обратимся; обнови дни наши, как прежде». Наши предки мечтали о Иерушалаиме и его святилище. Но на какое святилище они надеются?

ВОПРОС

Что значит сегодня молиться о возвращении святилища и его приношений?

ОТВЕТ

«Обрати нас к Себе, Г-споди, и мы обратимся; обнови дни наши, как прежде» (Эйха 5:21).

Рав говорит ясно: святилище, на которое надеются, — прежде всего не место принесения в жертву животных. То, что человек должен принести там, — это его собственная животность, всё, что его умаляет, разрушает, точит изнутри, чтобы утвердить в себе целом Элоким, образ Б-жий.

Таков смысл испрашиваемого возвращения: вернуться к самим себе, обновить наши дни, наш образ жизни, наш способ переосмыслить себя. Наши предки мечтали об этом Йерушалаиме и продолжают в своих молитвах стремиться вновь обрести это святилище.

Не следовало бы, добавляет он, упустить возможность вдохнуть новую жизнь в наш народ и наши ценности.

ВЫВОД РАВА

Человек старается принести в жертву свою животность, всё, что его умаляет, чтобы утвердить образ Б-жий, что важен в нас.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый носит в себе нечто, что «точит его изнутри»: гнев, зависть, лень. Какую черту мы хотели бы принести в жертву в этом году, чтобы дать больше места лучшему в нас? И как семья может нам в этом помочь?